

Оксана Савъе

НАШИ ДЕТИ

УДК 82-3
ББК 84-4
С12

С12 **Савье О.**
Наши дети / Оксана Савье – М.: Литнет, 2026. – 104 с.

ISBN 978-5-521-94733-1

Это история о том, что настоящая любовь не всегда приходит вовремя, но если она искренняя, то найдёт способ вернуться. О том, что семья — это не только кровные узы, но и готовность принять и полюбить чужих детей как своих.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94733-1

© Литнет, 2026
© О. Савье, 2026

Глава 1. Две полоски

Холодная плитка ванной комнаты жгла кожу сквозь тонкую рубашку, но Ирина не чувствовала этого холода. Всё её существо было сосредоточено на маленьком пластиковом тесте в дрожащих руках. Две яркие розовые полоски смотрели на неё с издевательской определённой, словно насмехаясь над её растерянностью.

Беременна.

Слово эхом отзывалось в голове, но не находило отклика в сердце. Вместо радости, которой должна была переполняться будущая мать, внутри разливалась тёмная, вязкая тоска. Ирина прижала тест к груди и закрыла глаза, пытаясь представить себе маленького человечка, который уже растёт внутри неё. Но вместо нежности приходили лишь вопросы. Бесконечные, мучительные вопросы.

За стеной раздался смех – звонкий, беззаботный женский смех, который она помнила ещё с университетских времён. Алла. Имя, которое когда-то не значило для неё ничего особенного – просто одногруппница Алексея, его первая любовь, которая исчезла из их жизни, когда поступила в Строгановку. Теперь это имя резало слух как нож.

Ирина медленно встала с пола, держась за раковину. В зеркале отразилось лицо женщины, которая выглядела старше своих двадцати трёх лет – бледное, с тёмными кругами под глазами и потрескавшимися от постоянного закусывания губами. Где-то исчезли румянец и блеск в глазах той девочки, которая с пятнадцати лет была безнадежно влюблена в соседского мальчишку.

– Ира, дорогая! – голос мужа донёсся из гостиной, тёплый и ласковый, как в те редкие моменты, когда он вспоминал о её существовании. – Иди к нам, у нас тут небольшое торжество!

Торжество. Какая ирония. Ирина посмотрела на тест в руке и тихо рассмеялась – сухо, безрадостно. У неё тоже было что празд-

новать. Через месяц – защита диплома, красный диплом, который она заслужила бесконечными ночами за учебниками. Карьера юриста в престижной фирме уже ждала её. Вся жизнь была расписана по пунктам, как идеальный бизнес-план.

И вот эти две полоски.

– Алла рассказывает о своём новом проекте для «Крокус Сити», – продолжал Алексей. – Представляешь, ей доверили дизайн целого торгового центра!

Каждое слово било точно в цель. Алла – успешный дизайнер интерьеров, востребованная, талантливая, та самая девочка, которую Алексей любил в университете. Та, которой Ирина никогда не была и никогда не станет.

Ирина сжала тест в кулаке до тех пор, пока пластик не треснул. Боль от острых краёв показалась ей единственным реальным ощущением в этом кошмаре. Она вспомнила, как четыре года назад стояла в загсе в простом белом платье, не от счастья, а от страха и благодарности. Алексей тогда выглядел как человек, исполняющий долг – красивый, но отстранённый, словно женился не на ней, а на памяти об умирающем отце.

Папина последняя просьба.

«Женись на Ирочке, Лёша. Она хорошая девочка, и она тебя любит. Позаботься о ней.»

Отец умерал от рака, и Алексей не смог ему отказать. А Ирина... Ирина была готова на всё, лишь бы оказаться рядом с мужчиной, в которого была влюблена.

Первый год их брака был адом для нее. Фиктивный брак, отдельные комнаты, вежливые разговоры за завтраком и мучительное молчание по вечерам. Алексей исполнял обещание, данное умирающему отцу, но сердце его было закрыто. А Ирина медленно умирала от любви, которую нельзя было выразить, от близости, которая оставалась недостижимой.

Но потом что-то изменилось. Может быть, он привык к ней.

Может быть, устал от одиночества. А может быть, просто решил, что раз уж женился, то стоит попробовать сделать из этого брака что-то настоящее. Медленно, очень медленно между ними начала появляться близость. Первый поцелуй случился через полтора года после свадьбы, в новогоднюю ночь, когда они оба были немного пьяны от шампанского.

А ещё через полгода он впервые сказал ей «люблю».

– Помнишь курсовой проект по промышленному дизайну? – голос Аллы проникал сквозь стены, словно пытаясь добить окончательно. – Ты тогда сказал, что моя концепция слишком смелая. А теперь именно такие решения в тренде!

Ирина закрыла лицо руками. Да, она помнила те времена, когда Алексей рассказывал ей об университете, о своих проектах, о своих однокурсниках. О своей первой любви, которая бросила его ради поступления в Строгановскую академию. Он тогда страдал, а Ирина, глупая влюблённая девочка, утешала его, надеясь, что когда-нибудь он посмотрит на неё теми же глазами.

И вот где она теперь.

Сидит на полу в ванной с тестом на беременность, пока её муж воссоединяется с женщиной, которая разбила ему сердце семь лет назад. Женщиной, которая стала тем, кем Алексей восхищался – успешной, независимой, творческой.

Но самое страшное было не в этом. Самое страшное – в том, что за последние месяцы, когда Алла вернулась в их жизнь как клиент архитектурной фирмы Алексея, он снова стал тем мальчишкой, которого она когда-то знала. Живым, вдохновлённым, горящим идеями. Таким, каким он никогда не был с ней.

– Алла говорит, что современные интерьеры должны быть более эмоциональными. – Алла считает, что наша архитектура слишком консервативна. – Алла так интересно рассказывает о психологии пространства.

Алла, Алла, Алла.

Ирина встала и медленно вышла из ванной. Каждый шаг отдавался в висках пульсирующей болью. У двери в гостиную она остановилась, собираясь с духом.

Что она скажет? Как объяснит, почему не может разделить их радость? Как расскажет о беременности мужу, который заново влюбляется в свою первую любовь?

– Ирочка, что ты там делаешь? – голос Алексея стал нетерпеливым. – Мы тебя ждём!

Ждёте. Ирина горько усмехнулась. Судя по оживлённой беседе, они прекрасно обходились без неё. Как, наверное, и всегда.

Она толкнула дверь и вошла в гостиную. Алексей сидел на диване в том же положении, в котором когда-то объяснял ей свои чертежи – слегка наклонившись вперёд, глаза горят энтузиазмом. Только теперь он смотрел не на чертежи, а на Аллу. Рядом с ним – женщина, которая была красива той особенной красотой, которая приходит с успехом и уверенностью в себе. Они сидели близко, слишком близко для людей, которые просто обсуждают работу.

– А вот и наша будущая звезда юриспруденции! – Алла вскочила и протянула руки для объятий. – Лёша рассказывал, что ты защищаешься с красным дипломом. Молодец!

Молодец. Слово прозвучало снисходительно, как похвала умного ребёнка взрослыми. Ирина механически обняла женщину, от которой пахло дорогими духами и успехом, и ощутила, как чужая уверенность давит на плечи непосильным грузом.

– Спасибо, – прошептала она, не находя сил для более развёрнутого ответа.

– Присаживайся, – Алексей похлопал по дивану, но рядом с собой он уже усадил Аллу. – Мы тут обсуждаем новый проект. Алла предложила создать совместную студию дизайнера интерьеров и архитектуры. Представляешь, какие возможности!

В его голосе звучал такой восторг, словно ему предложили исполнить самую заветную мечту. Ирина медленно опустилась в кресло напротив, чувствуя себя лишней в собственном доме.

– Это... замечательно, – выдавила она из себя.

– Правда? – Алексей наклонился вперёд, глаза сияли. – Мы планируем снять большой офис в центре, набрать команду. Алла уже договорилась о нескольких крупных заказах. Это может изменить всю нашу жизнь!

Всю нашу жизнь. Ирина машинально положила руку на живот, где под сердцем уже билась новая жизнь. Их ребёнок. Ребёнок, о котором отец пока не знал и, судя по всему, узнать которого не торопился, увлечённый новыми перспективами.

– А как же наши планы? – голос её дрожал. – Ты говорил о собственной архитектурной фирме...

– Ирочка, ты же умная, – Алла мягко улыбнулась, но в её взгляде мелькнуло что-то собственническое. – В наше время нужно быть гибкими. Синергия разных направлений – это будущее!

Умная. Да, Ирина была умной. Достаточно умной, чтобы понять, что происходит. Достаточно умной, чтобы увидеть, как её муж смотрит на другую женщину – тем самым взглядом, которого она ждала восемь лет. И достаточно умной, чтобы осознать – она снова проиграла в борьбе за сердце человека, которого любила больше жизни.

– Мне нужно... – она встала, покачнувшись. – Мне нужно воздуха.

– Ира, ты в порядке? – Алексей впервые за вечер посмотрел на неё внимательно. – Ты очень бледная.

В порядке. Ирина посмотрела на него – на этого красивого мужчину, которого любила с пятнадцати лет. На человека, который женился на ней из чувства долга, потом полюбил или думал, что полюбил, а теперь снова уходил к той, которая всегда владела его сердцем.

– Да, – солгала она. – Просто устала. Работа, учеба, дипломная работа...

– Конечно, милая. Иди отдыхай, – он уже снова повернулся к Алле. – А мы тут ещё немного обсудим детали проекта.

Ирина вышла на балкон и прислонилась к перилам. В сосед-

них окнах горел свет – там жили обычные люди своими обычными жизнями, не подозревая о драме, разыгрывающейся в соседней квартире.

Как она докатилась до такой жизни?

Она всегда знала, что Алексей не любил её так, как она его. Даже когда между ними появилась близость, даже когда он говорил слова любви, в глубине души она понимала – он пытается полюбить её, потому что так правильно, потому что они муж и жена, потому что другого выхода у них нет.

Но она думала, что этого хватит. Думала, что сможет завоевать его сердце терпением, заботой, пониманием. Думала, что время сотрёт память о первой любви.

А теперь...

Теперь Алла вернулась. Успешная, красивая, уверенная в себе. Та самая девочка, которая когда-то выбрала карьеру вместо любви, а теперь, похоже, решила, что может получить и то, и другое.

Ирина достала из кармана сломанный тест и посмотрела на него ещё раз. Две полоски. Две розовые полоски, которые должны были стать началом новой главы их жизни. Но вместо этого они, казалось, поставили финальную точку.

Что скажет Алексей, когда узнает о беременности? Обрадуется ли он? Или воспримет как ещё одну цепь, которая привязывает его к браку, заключённому по воле умирающего отца?

Из гостиной снова раздался смех Аллы – лёгкий, мелодичный, победный. Смех женщины, которая всегда получала то, что хотела. Которая ушла, когда ей было нужно, и вернулась, когда посчитала нужным.

Ирина крепко сжала тест в руке и закрыла глаза. Завтра она расскажет Алексею о беременности. Завтра они поговорят о будущем, о том, как строить жизнь с ребёнком. Завтра её судьба окончательно определится.

Но сегодня она позволила себе погоревать. Погоревать о любви,

которая так и осталась односторонней. О браке, который начался с долга и, похоже, заканчивался возвращением прошлого. О мечтах о семье, которые рушились на глазах.

А за стеной продолжали смеяться и строить планы двое людей, которые заново открывали друг друга. И Ирина понимала, что в этих планах для неё места нет.

Никогда не было и никогда не будет.

Глава 2. Утренние откровения

Ирина проснулась на рассвете от тошноты. Первый триместр заявлял о себе со всей неумолимостью – желудок скручивало, голова кружилась, а запах кофе, который раньше бодрил по утрам, теперь вызывал приступы дурноты.

Алексей ещё спал, раскинувшись на половине кровати. Во сне он выглядел моложе, почти как тот мальчишка, в которого она влюбилась в пятнадцать. Тогда он жил этажом выше, и Ирина специально задерживалась у подъезда, надеясь встретить его случайно. Глупая девчонка с косичками, которая краснела при одном взгляде красивого соседа.

Сейчас, глядя на его спящее лицо, Ирина пыталась найти в нём следы той нежности, которая появилась между ними за последние два года. Но даже во сне он казался отстранённым, словно его мысли были заняты чем-то более важным, чем спящая рядом жена.

Аллой.

Ирина осторожно встала, стараясь не разбудить мужа, и прошла в ванную. В зеркале отразилось лицо женщины, которая за одну ночь постарела на несколько лет. Под глазами залегли тёмные круги, губы были бескровными, а в глазах поселилась та особенная печаль, которая приходит с пониманием неизбежного.

Она достала новый тест – тот, что купила вчера про запас, надеясь, что первый был ошибкой. Но и на этот раз результат был однозначным: две яркие полоски, как приговор.

– Доброе утро, – голос Алексея заставил её вздрогнуть.

Он стоял в дверях ванной, растрёпанный и сонный, но даже так невероятно красивый. Ирина поспешно спрятала тест за спину.

– Доброе, – прошептала она.

– Ты рано встала. Плохо спала?

Если бы ты знал.